

XVI

Вскоре те, которые приобрели добычу, потеряли ее; христиане мало-помалу уступают Клоринде и удаляются на вершину холма, где местность может помогать оружию. Тогда храбрый Танкред, подобно вихрю, слетевшему с облаков огненной колодой, получив приказание от Готфрида, схватил копьё и полетел со своим отрядом.

XVII

Этот юный витязь, грозный и вместе прекрасный, нес свое огромное копьё с такой легкостью, что паша, стоя наверху башни, принял его за лучшего всадника из лучших. Потому он и спросил Эрминию, сидевшую с ним и ощущавшую в сердце своем трепет: «Ты много обращалась с христианами и должна знать каждого из них даже и под забралом.

XVIII

Кто это так смело и гордо скачет па коня?» Вместо ответа у нее сперлось в груди дыхание и на глаза повернулись слезы. Она старалась удержать их, но они незаметно покапались по вспыхнувшему ее лицу и тяжелый вздох вырвался из ее сердца.

XIX

После, пригворно скрывая под ненавистью ипую страсть, она сказала: «Увы! Я знаю его и имею важную причину печалиться. Часто видала я, как он наполнял кровью моих соотечественников рвы и попят ейю поля. О, как он жестоко поражает! Рапа, нанесенная им, не может быть исцелена ни травой, ни волшебством.

XX

Это князь Ташкред! О, если бы он когда-нибудь попался мне в плен! Я не желаю ему смерти, чтобы он мог достаться мне живым для насыщения моего сердца сладкой мести!» Так говорила Эрминия; паша не попят настоящего смысла ее слов, но она не могла удержать вздоха, говоря последнее слово.

XXI

Между тем Клоринда, подняв копьё, летит навстречу несущемуся на нее Танкреду; спшиблись, и древки их копий, разломившись на куски, полетели в воздух. Голова Клоринды обнажилась; удивительный удар, сорвав чешую шлема, сбросил его на землю: золотые кудри распускаются по ветру, и в образе рыцаря является дева.

XXII

Загорелись глаза, засверкали взоры, прелестные и в минуту гнева; каковы бы они были при улыбке! Танкред, что ты задумался, на кого так пристально смотришь? Или ты не узнаешь любезного тебе облика? Перед тобой та самая, к которой ты пылаешь; сердце твое скажет тебе, где начертан ее образ; эта та самая, которую ты видел, как она умывалась в ручье.

XXIII

Он не рассмотрел прежде ее шлема и расписанного щита; но теперь, заметив их, оцепенел. Она же, прикрыв свою голову, как только могла, бросилась на него; он отступает, скачет за другими и на других обращает свой пагубный меч. Клоринда, кипя гневом, преследует его: «Вернись!» – восклицает она и стремится одним ударом напести ему две смерти.

XXIV

Претерпевая поражение, Танкред не старается отражать его и не столько заботится о том, чтобы защитить себя от железа, сколько устремляет свой взор на прелестные ее уста и очи, из которых Любовь поражает неотразимыми стрелами. «Ударты ее руки, – говорит Ташкред самому себе, – остаются часто безвредны; но ни одна стрела ее очей не пролетит мимо, и каждая вонзается в сердце».

XXV

Наконец он решается, хотя и без надежды на сострадание, открыть ей тайну своего чувства, чтобы не умереть, не высказав